

Сопоставительный анализ текстов в литературоведении предполагает:

1. сначала **выделение их из общего литературного потока** на основе **общих характеристик**;
2. затем обнаружение значимых для понимания идейного смысла **различий** данных характеристик;
3. и, наконец, осознание **их функционального единства в плане создания именно благодаря различиям единой, многообразной картины мира.**

РАЗЛИЧИЯ СОЗДАЮТ МНОГООБРАЗНОЕ ЕДИНСТВО

«ПРОРОК» А.С. ПУШКИНА(1826) И «ПРОРОК» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА(1841) («ДВА ПРОРОКА»)

СХОДНОЕ

ОБА ПОЭТА ПРИНАДЛЕЖАТ **ОДНОЙ ЭПОХЕ** (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ 19 ВЕКА).

ОБА ИМЕЮТ РОМАНТИЧЕСКИ ГРАЖДАНСКОЕ УМОНАСТРОЕНИЕ В ПЛАНЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ ПОЭТА В ОБЩЕСТВЕ (**ПОЭТ** – ГОЛОС СОВЕСТИ СВОЕГО ПОКОЛЕНИЯ, **ПРОРОК**, УЧИТЕЛЬ, «ПОЭТ В РОССИИ БОЛЬШЕ ЧЕМ ПОЭТ»)

ОБА ИЗБИРАЮТ **ОБРАЗ ПРОРОКА** ГЛАВНЫМ В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ОДИНАКОВО НАЗЫВАЮТ СВОИ СТИХОТВОРЕНИЯ.

СТИЛЬ ОБОИХ СТИХОТВОРЕНИЯ ТЯГОТЕЕТ **К ИСПОВЕДАЛЬНОСТИ**.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ – **КНИЖНЫЙ, ВЫСОКИЙ, МНОГО БИБЛЕЙСКИХ ОБРАЗОВ И ФРАЗЕОЛОГИИ**.

«ПРОРОК» А.С. ПУШКИНА(1826) И «ПРОРОК» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА(1841) («ДВА ПРОРОКА»)

РАЗЛИЧИЯ

ОДНА ЭПОХА, ДА ЕСТЬ РАЗЛИЧИЯ – К 1841 ГОДУ КОНСЕРВАТИЗМ НАРАСТАЛ, ОТСУТСТВИЕ СВОБОДЫ ОЩУЩАЛОСЬ СИЛЬНЕЕ, ЧТО СПОСОБСТВОВАЛО НАРАСТАНИЮ ПЕССИМИЗМА В СРЕДЕ СВОБОДОЛЮБИВО НАСТРОЕННОГО ДВОРЯНСТВА .

ПОЭТ – ПРОРОК, УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ. **ОДНАКО** ПУШКИНА ИНТЕРЕСУЮТ ОТНОШЕНИЯ «ПРОРОК – БОГ, ИСТИНА», А ЛЕРМОНТОВА «ПРОРОК – ТОЛПА».

ОБА ИЗБИРАЮТ **ОБРАЗ ПРОРОКА** ГЛАВНЫМ В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ОДИНАКОВО НАЗЫВАЮТ СВОИ СТИХОТВОРЕНИЯ. **НО ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗОВ РАЗЛИЧАЮТСЯ** (У ПУШКИНА ПРОРОК – ИЗБРАННИК, УЧАСТЬ КОТОРОГО ВЫСОКА, ОТСЮДА ОДИЧЕСКИЙ ЖАНР, ВЛИЯНИЕ КЛАССИЦИЗМА; У ЛЕРМОНТОВА ПРОРОК – ИЗГНАННИК, ОБРАЗ РОМАНТИЧЕСКИЙ, ПОЭТОМУ ПАФОС ТРАГИЧЕСКИЙ.

ИСПОВЕДАЛЬНОСТЬ У ПУШКИНА ОТСУТСТВУЕТ НАДРЫВНОСТЬ.

У ЛЕРМОНТОВА МЕНЬШЕ БИБЛЕЙСКИХ ОБРАЗОВ И ФРАЗЕОЛОГИИ.

«ПРОРОК» А.С. ПУШКИНА(1826) И «ПРОРОК» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА(1841) («ДВА ПРОРОКА»)

ЕДИНОЕ (ИДЕЙНЫЙ СМЫСЛ)

ПОЭТУ, ОЩУЩАЮЩЕМУ СЕБЯ УЧИТЕЛЕМ ЛЮДЕЙ, ПРОРОКУ, МОЖЕТ ДОСТАТЬСЯ ЛЮБАЯ ЭПОХА ЕГО ФИЗИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: «ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ, В НИХ ЖИВУТ И УМИРАЮТ», ЭПОХА НЕ МЕНЯЕТ ЕГО ПРИРОДЫ, ОНА ТОЛЬКО ДЕЛАЕТ НА ВНЕШНЕМ ПЛАНЕ ЕГО ЖИЗНЬ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ БЛАГОПОЛУЧНОЙ.

ПОЭТ – ПРОРОК, ВСЕГДА ПРОЖИВАЕТ В ДВУХ МИРАХ: ОН ОБЩАЕТСЯ С ВЕЧНОСТЬЮ, ЧЕРЕЗ РАСТВОРЕНИЕ ЛИ В БОГЕ, В ПРИРОДЕ, В ЛЮБВИ, В ИСТИНЕ; И ОН ПРОЖИВАЕТ ЖИЗНЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ, ГДЕ И РЕАЛИЗУЕТ НАКОПЛЕННУЮ В ПЕРВЫХ ОТНОШЕНИЯХ СВЕТЛУЮ ЭНЕРГИЮ. ЭТУ ЭНЕРГИЮ ОН ОТДАЕТ ЛЮДЯМ, КОГДА ЖЕ ИСТОНИЧАЕТСЯ ИСТОЧНИК СВЕТА В НЕМ, ВОЗНИКАЕТ ТРАГИЧЕСКОЕ ОЩУЩЕНИЕ СВОЕЙ ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОСТИ – ТОЛПЕ, ЧТО ПРИВНОСИТ ТРАГИЗМ В ЕГО ЖИЗНЬ, МИРООЩУЩЕНИЕ МОЖЕТ МЕНЯТЬСЯ ОТ ПАТЕТИЧЕСКОГО ДО ТРАГИЧЕСКОГО, НО ЭТО ПРЕХОДЯЩЕЕ.

Чаще всего ученики лишаются возможности самостоятельно искать тексты для сопоставления. **На уроках литературы, на олимпиадах предлагаются готовые тексты.** Первый этап проходит мимо них.

Задачи:
выявить
сходства,
различия,
**обозначить
общий
идейный
смысл
(этап синтеза).**

СХОДСТВА:

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА (ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ, ОБРАЗЫ (СИМВОЛЫ), ДЕТАЛИ);
МОТИВЫ (ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ);
ПРОБЛЕМАТИКА;
КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ, ПРИНЦИПЫ, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ;
УРОВЕНЬ ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ.

Н.А. Заболоцкий «Гроза»

Содрогаясь от мук, пробежала
над миром зарница,
Тень от тучи легла, и слилась,
и смешалась с травой.
Все труднее дышать, в небе облачный вал
шевелится.
Низко стелется птица, пролетев
над моей головой.

Я люблю этот сумрак восторга, эту
краткую
ночь вдохновенья,
Человеческий шорох травы, вещий холод
на темной руке,
Эту молнию мысли и медлительное
появление
Первых дальних громов – первых слов
на родном языке.

Так из темной воды появляется
в мир светлоокая дева,
И стекает по телу,
замирая в восторге, вода,
Травы падают в обморок, и направо бегут
и налево
Увидавшие небо стада.

А она над водой, над просторами
круга земного,
Удивленная, смотрит в дивном блеске
своей наготы.
И, **играя громами**, в белом облаке
катится слово,
И сияющий дождь на счастливые рвется
цветы.

Гроза у Заболоцкого – символ мистического акта: напряжения всех сил, концентрации всех энергий в преддверии созидания нового, сотворения красоты. Этот мистически акт пугает и манит одновременно, он непостижим рационально, но он часть законов земного мира. Подчинение ему дает ни с чем не сравнимое счастье – ощутить божественное в себе, почувствовать себя творцом, уподобиться высшему. Образ создаваемой в мире красоты олицетворён в образе «светлоокой девы» – богини красоты, естества жизни, чистоты Афродиты.

**Николай Алексеевич
Заболоцкий**

Ф.И. Тютчев

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый **гром**,
Как бы **резвяся и играя**,
Грохочет в **небе голубом**.
Гремят **раскаты молодые**,
Вот дождик **брызнул**, пыль летит,
Повисли **перлы дождевые**,
И солнце **нити золотит**.
С горы бежит **поток проворный**,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит **весело** громам.
Ты скажешь: **ветренная Геба**,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

1828

Федор Иванович Тютчев.

Дагерротип. 1848-1849 гг.

У Тютчева образ грозы **лишен мистической составляющей**, однако сам образ ассоциируется также с энергией, движением, переменами. Тютчев так же, как и Заболоцкий, связывает мир людей и мир природы, **отождествляя весеннюю грозу с порой молодости – временем становления человеческой души**. Шагнув из детства во взрослую жизнь, молодой человек старается громогласно, во всеуслышание заявить о себе. Так же громогласно вторгается в мир грозовой раскат. В «Весенней грозе» гром резвится и играет, как маленький ребенок, поток бежит, а туча проливает воду, смеясь. В отличие от поздней трагической космологии тютчевской лирики о природном мире, здесь мы видим **оптимизм молодости, радость надежд**. Восторг в стихотворении Заболоцкого не столь детски наивный, он «сумрачный», отдает трепетом участника мистического действия.

Общее: гроза – символ энергии на разных уровнях бытия, символ перемен, природный и человеческий миры живут слито, по одним законам, пантеизм Тютчева и Заболоцкого похожи. Мифологические образы утверждают связь природно-человеческого мира с миром божественным, вечным.

Ф.И. Тютчев

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

**Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изнает наконец...**

1851

А.А. Фет

**Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть, —
То кулик простонал или сыч.
Расставанье в нем есть, и страданье в нем есть,
И далекий неведомый клич.
Точно грезы больные бессонных ночей
В этом плачущем звуке слиты, —
И не нужно речей, ни огней, ни очей —
Мне дыхание скажет, где ты.**

1887

Сопоставительный анализ этих двух стихотворений наглядно демонстрирует различие художественных миров Тютчева и Фета, отличие философской лирики от «лирики чувств». Оба произведения – о любви. И это тематическое единство лишь усиливает разницу в решении одной и той же темы.

Какова центральная оппозиция тютчевского стихотворения? Она обнаруживается без труда. Перед нами образы двух душ – двух сердец (ассоциация душа – сердце «живая», узнаваемая и в XIX, и в XXI веке). Отношения этих душ и есть любовь. Поэт предлагает это чувство рассматривать через оппозицию союз (съединенье, сочетанье, слиянье) – поединок (неравная борьба). Ряд синонимов к слову «союз», несколько безликому, – образует градацию: каждый из последующих усиливает ощущение взаимопроникновения, взаимодополнения (сочетанье – чета – 'двое'), полноты слияния (так что разрубить нельзя, на межклеточном уровне проникли друг в друга). Но эпитет «роковой» относится и к образу «союза-слияния», и к образу поединка. Он, да еще характеристика «неизбежной» и заглавие «Предопределение» подчеркивает невозможность человеку изменить что-либо в сложных, противоречивых отношениях между людьми.

Итог этих отношений – не счастье, не умиротворение и душевный покой, а гибель (чувства ли, которое высушило сердце; сердца ли, иссушенного чувствами? – неизвестно...). Именно так можно интерпретировать образ изнывшего, страдающего, млеющего сердца. Оно, будучи нежнее другого, должно испытывать мучительную, гибельную боль.

«Равенства нет в любви», – выносит приговор поэт. Кто-то из двоих всегда любит тоньше, больше, глубже, тому и страдать... Таким образом, у Тютчева любовь – одно из самых светлых человеческих чувств – изначально трагична. Поэт сосредотачивает внимание на ее родовых, вневременных качествах, закономерностях, и следовательно, стихотворение должно быть отнесено к философской лирике.

Если мы не в силах создать зрительные образы при чтении «Предопределения» Ф.И. Тютчева, то фетовские строки, напротив, живописны, насыщены звуками. В воображении возникает целая картина, даже будто бы эпизод фильма. Вечер. Сад. Тишина. Двое влюбленных. Молчание. Вдруг... внезапный тоскливый крик птицы. Ни слова о любви не сказано. Но ясно – стихотворение наполнено чувствами лирического героя, они передаются через восприятие природы, как часто бывает в стихах Фета, да и вообще в искусстве.

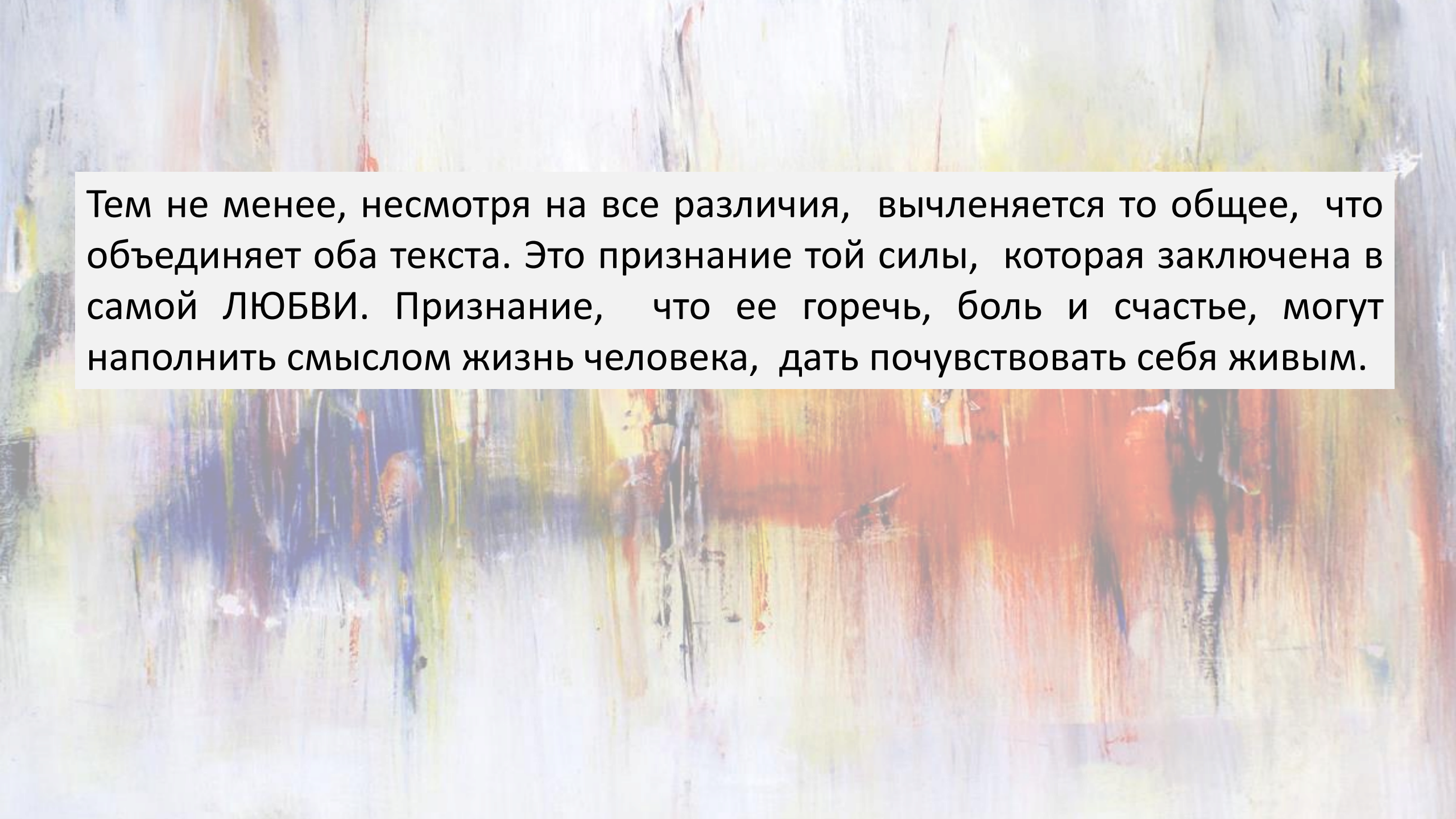
Каким услышал крик птицы (кулика или сыча) лирический герой?

Стонущим («простонал»), плачущим... Почему? Не птица плачет, плачет душа любящего человека. Есть намек на причины печали. Пронзительный звук, изданный птицей, напомнил о предстоящем расставании и о мечтах («грезях») бессонных (оттого что покоя нет влюбленному сердцу) ночей.

Где же исход печали? Где облегчение? В ком? В возлюбленной. Она еще рядом. И герой так тонко чувствует ее присутствие, что ему не нужно света, чтобы видеть ее, не нужно ее речей, чтобы слышать ее. Тихое дыхание – вот та тонкая ниточка, которая их связывает и которая вот-вот разорвется под давлением жизненных обстоятельств. Слышать ее дыхание – счастье, усиленное еще и тем, что оно недолговечно, этого счастья скоро не будет.

Оппозиция этого стихотворения открывается через осознание двойственности чувств лирического героя. Смесь элегической печали и счастья – вот что такое любовь для Фета.

Она ни в коей мере не трагична, как у Тютчева. Это чувство, скорее, может быть осознано через категорию драматического пафоса, поскольку разрешается конфликт через позитивный образ умиротворения, очищения, счастья.

Тем не менее, несмотря на все различия, вычленяется то общее, что объединяет оба текста. Это признание той силы, которая заключена в самой ЛЮБВИ. Признание, что ее горечь, боль и счастье, могут наполнить смыслом жизнь человека, дать почувствовать себя живым.

Изучать творчество Ф.И. Тютчева и А.А. Фета желательно параллельно или же последовательно, друг за другом. Это кажется полезным с методической точки зрения, поскольку позволяет подчеркнуть оригинальность, неповторимость их художественных миров. И Тютчев, и Фет выражают себя преимущественно через обращение к миру природы, любви, культуры, но и у того и у другого эти темы опираются на своеобразную философскую концепцию и поэтическую манеру.

Дисгармоничность, трагичность, противоречивость художественного мира Тютчева – и гармония, красота, свет художественного мира Фета. Неизмеримость, космичность природного пространства у Тютчева – и уют замкнутого, конкретно изображенного, детализированного пространства природы у Фета. Обилие абстрактных образов у Тютчева – и образная конкретика у Фета. Торжественность стиля, обилие старославянизмов, пятистопный ямб (торжественный и суровый) у Тютчева – и легкость, непринужденность, динамичность стиля, четырехстопный ("оптимистичный") ямб у Фета. Наконец, некая рассудочность, рациональность, философичность лучших стихов Тютчева – и эмоциональность, обращенность к миру чувств у Фета. Возникает возможность освоить элементы сопоставительного анализа.

«Сосны», «Учись у них...» А.А. Фета и «Брат, столько лет сопутствовавший мне...» Ф.И. Тютчева

На ЕГЭ по литературе [REDACTED] работа, с одной стороны, усложняется: ученикам предлагается самостоятельно выбрать не менее двух поэтических текстов для сопоставления.

С другой стороны, объем работы настолько мал (5 – 10 предложений), что достаточно трех-четырех развернутых и точных тезисов и примеров, чтобы получить достаточно высокий балл. Компоненты для сопоставления все те же. Но! **Чаще всего это тематические мотивы, повествовательные мотивы, ключевые образы.**

Кто из русских поэтов близок Некрасову в решении любовной темы (по стихотворению «Я не люблю иронии твоей»)?

Кто из русских поэтов продолжил вольнолюбивые традиции пушкинской поэзии (был предложен текст стихотворения «Во глубине сибирских руд»)?

В каких еще произведениях русской литературы отображена тема жизни и смерти (после «Не жалею, не зову, не плачу...»)?

Какие произведения вольнолюбивой лирики можно сопоставить с данным произведением и по какому принципу (Цветаева «Кто создан...»)?

В каких еще стихотворениях русских поэтов звучит тема внутренней свободы и чем они созвучны стихотворению Цветаевой (Цветаева «Кто создан...»)?

Кто из русских поэтов обращался к теме родины и в чём их произведения созвучны стихотворению М.И. Цветаевой «Родина»?

Контексты: М.Ю. Лермонтов «Родина», А.А. Блок «Россия», А.А. Ахматова «Родная земля», А.И. Галич «Когда я вернусь...».

Обоснования для сопоставления: любовь к Родине как основа авторской позиции; поэтизация образа Родины; единство лирического героя (героини) и Родины; путь поэта и путь России; трагическое разминование с отечеством; мотив «тоски по Родине»; философский подтекст; образы-символы; средства художественной выразительности.

В произведениях каких русских поэтов нашёл своё воплощение образ Родины и какие мотивы сближают эти произведения со стихотворением С.А. Есенина «Русь Советская»?

Контексты: М.Ю. Лермонтов «Родина», Ф.И. Тютчев «Умом Россию не понять...», А.А. Блок «Россия», «Грешить бесстыдно, непробудно...»

Обоснования для сопоставления: Образ Родины нашёл яркое художественное воплощение в произведениях многих русских поэтов XIX–XX веков. Стихотворения М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока обнаруживают целый комплекс мотивов, сближающих их с «Русью Советской» С.А. Есенина. Это мотив «странной любви» к Родине, «нераздельность и неслиянность» с ней; мотив исторического пути России; мотивы русской природы; мотив пути лирического героя; мотив российского «непокоя»; мотив обретения гражданских идеалов и др.

Г.Р. Державин

А.С. Пушкин

«Памятник»

«Я памятник себе воздвиг...»

Е.А. Баратынский

А.А. Ахматова

И.А. Бунин

А.А. Блок

И.А. Бродский

«Мой дар убог, и голос мой
негромок», «Муза»

Эпилог («Реквием»), «Ржавеет
золото...»

«Слово»

«О, я хочу безумно жить...»

«Aere perennius»

Мотив памяти о поэте, тема творчества, образ памятника поэту

Г.Р. Державин

А.С. Пушкин

«Памятник»

«Я памятник себе воздвиг...»

Е.А. Баратынский

А.А. Ахматова

И.А. Бунин

А.А. Блок

И.А. Бродский

«Мой дар убог, и голос мой негромок», «Муза»

Эпилог («Реквием»), «Ржавеет золото...»

«Слово»

«О, я хочу безумно жить...»

«Aere perennius»

Тема значения поэта и поэзии в русской литературе

Не всегда значимость художника в мире искусства была одинакова. Например, в Древней Руси она была очень невелика: человек считался маленьким, смиренным перед Богом (истинным Творцом!) существом, и авторские имена в большинстве случаев не сохранялись.

В эпоху Просвещения поэты начали осознавать себя избранными, Творцами, все чаще им приходила мысль о бессмертии собственных творений и своем собственном.

Тема значения поэта и его творчества прочно закрепилась в пространстве русской классической литературы. Она многогранна и представлена различными аспектами. Это и проблема предназначения творчества, и проблема взаимоотношений поэта и толпы, поэта и власти, проблема бессмертия и величия Слова.

Так или иначе, многие поэты хоть раз, но затронули эту тему в своем творчестве, охватить ее в полном объеме невозможно, остановимся лишь на более значимых именах.

Тема поэта и поэзии нашла свое отражение в творчестве А.С. Пушкина. Стихотворение «Пророк» названо так неспроста, ведь в нем Пушкин пишет о поэте как о пророке, которым руководит сам Господь, он исполняет волю Создателя, это его предназначение. Поэту свыше дана сила «глаголом жечь сердца людей», иначе говоря, смело говорить людям горькую правду. В произведении «Поэт» Александр Сергеевич утверждает мысль о незначительности жизни поэта в отсутствие вдохновения («Меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он...»), но, как только «божественный глагол до слуха чуткого коснется», поэт возносится над толпой, над чернью.

В стихотворении «Поэт и толпа» Пушкин по отношению к обывателям допускает такие выражения, как «чернь тупая», «бессмысленный народ» и «червь земли», тем самым еще более возвеличивая образ поэта-творца. Творец как бы отделяется от народа, он одинок по причине своего избранничества.

Другим поэтом, который тоже обращался к теме поэта и поэзии, был М.Ю. Лермонтов. Его «Пророк» является как будто бы продолжением пушкинского «Пророка». Однако если в стихотворении последнего поэт-пророк одинок по причине величия своей мудрости и миссии избранничества, то одиночество лермонтовского пророка объясняется его гордостью и презрением к остальным. Поэт стал не избранным, а изгоем в обществе («Смотрите, как он наг и беден, как презирают все его!»). У Пушкина пророк «в пустыне мрачной влачился», а, обретя дар, пошел вершить волю Бога, у Лермонтова же пророк бежит обратно «через шумный град» в эту пустыню внутреннего мира – мира обиды и презрения.

Н.А. Некрасов в стихотворении «Элегия» (1876) также рассматривает проблему взаимоотношений поэта и народа, но, если у Пушкина и Лермонтова творец занимал положение «над», то Николай Алексеевич пишет о том, что у поэта одна цель – служение народу («Я лиру посвятил народу своему...»). И пока народ не будет счастлив, поэт будет преследовать эту цель. Некрасов утверждает ценности гражданской поэзии, он пишет о союзе народа и поэта, о теме гражданского служения искусства («Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» («Поэт и Гражданин»)).

Еще одним поэтом, в стихах которого раскрывается тема поэта и поэзии, был А.А. Фет. В своем произведении «Одним толчком согнать ладью живую...» он пишет о поэте как об избраннике, обладающем даром, который отличает его от других людей. Однако в стихотворении Фета нет противопоставления поэта толпе, как у Пушкина, нет и слов об объединении поэта и народа, как у Некрасова, и поэт совсем не горд и не одинок из-за своей избранности, как у Лермонтова. Фет пишет лишь о поэзии как о даре, данном свыше, он изображает момент нисхождения этого дара на поэта и описывает то, что чувствует в этот момент сам творец – неслыханную мощь слова, воздействующего на душу человека:

Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец —
Вот чем певец лишь избранный владеет,
Вот в чём его и признак и венец.

В произведении Фета поэт наслаждается способностью ощущать жизнь во всей ее полноте благодаря своему дару.

А.С. Пушкин

«Я помню чудное мгновенье...»

Ф.И.Тютчев

«К.Б.»

А.А.Фет

«Сияла ночь. Луной был полон сад»

А.А.Блок

«О доблестях, о подвигах, о славе...»

Повествовательный мотив встречи после долгой разлуки с возлюбленной

А.С. Пушкин

«Я помню чудное мгновенье...»

Ф.И. Тютчев

«К.Б.»

А.А. Фет

«Сияла ночь. Луной был полон сад»

А.А. Блок

«О доблестях, о подвигах, о славе...»

«Я Вас любил»

«Нет, не тебя так пылко я люблю...», «Я не унижусь пред тобой...»,

«Нищий»,

«О, как убийственно мы любим...»

«Я не люблю иронии твоей...»,

«Лиличка», «Облако в штанах» (1 часть)

«Сжала руки под темной вуалью...», «Песня последней встречи»

КТО ЯВЛЯЕТСЯ АВТОРОМ ДАННЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ И ЧТО ИХ ОБЪЕДИНЯЕТ?

«Я Вас любил»

«Нет, не тебя так пылко я люблю...», «Я не унижусь пред тобой...», «Нищий»,
«О, как убийственно мы любим...»

«Я не люблю иронии твоей...», «Лиличка», «Облако в штанах» (1 часть)

«Сжала руки под темной вуалью...», «Песня последней встречи»,

А.С. Пушкин М.Ю. Лермонтов Ф.И. Тютчев

Н.А. Некрасов В.В. Маяковский А.А. Ахматова

**Повествовательный мотив расставания, прощания в
любовных отношениях**

В каких еще стихотворениях русской литературы воплощена тема любви и в чем сходство и различие их со стихотворением А.А. Блока («О доблестях, о подвигах, о славе...»)?

Тема любви является сквозной для русской литературы. Многогранность этого чувства рождает богатую палитру мотивов поэзии: мотивы любви земной и любви небесной, мотивы встречи и расставания, счастья и горечи.

В своём стихотворении «О доблестях, о подвигах, о славе...» Блок касается трагической темы разочарования лирического героя в любви: измена «небесного идеала» порождает в нем чувство ревности, обиды, злости (нежные эпитеты «заветное кольцо», «прекрасное лицо» оказываются «осквернены» динамично звучащими глаголами «бросил», «забыл»). Осознание истинной причины ухода возлюбленной приходит к лирическому герою лишь после «вина и страсти», в церкви пред аналоем, он оправдывает, жалеет свою возлюбленную, но ни того, что было до её прихода, ни времени, проведенного с ней, уже никогда не вернуть: «Уж не мечтать о нежности, о славе...»

В этом стихотворении наблюдается прием реминисценции: Блок умышленно использует словосочетания, отсылающие читателя к стихотворению А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...» («передо мной стояло на столе...»/ «передо мной явилась ты...», «и я забыл прекрасное лицо...»/«и я забыл твой голос нежный...»). «Гений чистой красоты» Пушкина, воскрешающий «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь», воплощается у Блока в образе сияющего лица, при виде которого забываются все бременные заботы «горестной земли».

Герой Пушкина вновь встречается со своим идеалом, у Блока же эта встреча заменяется лишь опустошением души.

Но далеко не каждый человек способен с такой же нежностью и смирением пережить уход любимого человека. Совсем иными чувствами покинуто состояние героя стихотворения М.Ю. Лермонтов.

Первоначальное резкое эмоциональное проявление ревности лирического героя Блока сходно с чувством гордости и злости лирического героя Лермонтова в стихотворении «Я не унижусь пред тобой...». Герой Лермонтова воспринимает уход возлюбленной очень болезненно, но гордо и злобно, посылая упреки ушедшей («И целый мир возненавидел, чтобы тебя любить сильнее!»). Творческое начало в нем ему дороже, чем любовь – всего лишь земное чувство: «Как знать, быть может, те мгновенья, что протекли у ног твоих, я отнимал у вдохновенья! А чем ты заменила их?».

Вот так и заканчивается любовь: кто-то горестно «льет слезы», пытается вернуть возлюбленную, как лирический герой Блока, а кто-то гневно осуждает уже нелюбимого человека, как герой Лермонтова.

«Нет, я не Байрон, я другой...», «Парус», «Листок», «Как часто, пестрою толпою окружен...», «И скучно и грустно...», «Ночевала тучка золотая...»,
«Выхожу один я на дорогу...»
«О Муза! Я у двери гроба...»
«Мы теперь уходим понемногу...», «Отговорила роща золотая...»,
«Не жалею, не зову, не плачу...»

КТО ЯВЛЯЕТСЯ АВТОРОМ ДАННЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ И ЧТО ИХ ОБЪЕДИНЯЕТ?

«Нет, я не Байрон, я другой...», «Парус», «Листок», «Как часто, пестрою толпою окружен...», «И скучно и грустно...», «Ночевала тучка золотая...»,
«Выхожу один я на дорогу...»
«О Муза! Я у двери гроба...»
«Мы теперь уходим понемногу...», «Отговорила роща золотая...»,
«Не жалею, не зову, не плачу...»

М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, С.А. Есенин

Мотивы скорби, смерти и одиночества.